

Джамалутдинов А.У.
Помощник ректора
Дагестанского
теологического института
им. Саида Афанди

Борьба с пропагандой экстремизма в молодёжной среде и профилактика терроризма.

Действующие сегодня так называемые «современные методы пропаганды» - на самом деле, если провести анализ прошлых событий в нашей стране, да и в мире в целом, изучить историю, совсем не новые методы пропаганды. Они применялись и в прошлом для нагнетания обстановки среди мусульман. Можно увидеть, что методы манипуляции, стравливания людей, наций, религий, стран стары, как мир. Как говорится: «Ничто не ново под луной, а часто новое – это хорошо забытое старое». У многих дел найдутся корни в прошлом.

Минуло лишь около двадцати лет с тех пор, как была попытка вторжения в Дагестан. И сегодня мы видим, что многие люди уже забыли, как велась страшная, хитрая, чёрная пропаганда среди населения ещё до нападения на нашу республику. Большинство молодёжи не знает всей полноты картины и ужаса тех дней и потенциальной опасности, что грозила тогда, а те, кто знают что-то, зачастую имеют искажённое видение и понимание, несоответствующее действительности.

На то, насколько высок этот уровень незнания среди молодёжи, я стал обращать особое внимание после недавнего посещения заключённых в тюрьме. А началось всё с того, что в этом году УФСИН РД обратилась к нам в Дагестанский теологический институт им. Саида Афанди с предложением направить теологов с лекциями в места лишения свободы. Мне стало интересно ознакомиться с состоянием заключённых и узнать, какая идеологическая работа ведётся в тюрьмах, поэтому я вызвался быть в числе теологов, которые посетят по этой программе места лишения свободы.

В ходе встречи заключённые задавали с провокационным уклоном много вопросов про джихад, халифат, про выборы президента и многое другое. Подобный ход беседы для меня был в принципе ожидаем. А вот что действительно привлекло моё внимание и можно сказать шокировало, это одна из ситуаций, когда речь шла про джихад. Я обратился к своим слушателям со словами: «Вспомните события недавнего прошлого! Что происходило в соседнем регионе, в Чечне, сколько наших братьев и сестёр погибло в этой войне, сколько крови невинных пролито было в этой войне!? Разве эта война принесла благо народу? Разве религия к этому призывает? Как поступили те, кто оказались во главе этой республике в тот период? Разве они работали во благо народа? Они отделили Чечню от России, затем воевали между собой, угнетали народ, привели в упадок в том регионе образование, медицину. Нормальная жизнь вокруг остановилась, кругом плодилась разруха».

После этих слов была весьма долгая тяжёлая тишина. Мои слушатели озадачились вопросом: «А что там действительно происходило?» Это читалось в их глазах, лицах! Я

прервал эту затянувшуюся паузу, обратившись с конкретными вопросами о трагедиях, терроризме, войне на Кавказе двадцатилетней давности к одному из молодых людей, с которыми я вёл беседу в той тюрьме, - к чеченцу лет 26. Оказалось, парень не помнил историю своего региона, не знал, что там происходило.

Меня это невероятно шокировало. Понимаю, что, может быть, лишь единицы есть таких людей среди российских мусульман (скорее среди молодёжи), кто вот так имеет совершенно нулевую память о печальной истории чеченской войны, со времён которой прошло всего ничего. После этой встречи мне стало особенно интересно, важно понять, насколько глубоко и правдиво мусульманская молодёжь Кавказа хорошо знает свою недавнюю историю.

Моё дальнейшее пристальное наблюдение за подрастающим поколением показало, что современные молодые люди слабо, даже плохо владеют информацией о том, что на самом деле происходило в конце 90-х в России, а особенно на Кавказе. Их знания зачастую пополняются из недостоверных, а то и из откровенно лживых, провокационных и ваххабистских источников. Всего двадцать лет и память об истории страны начала стираться...

Борьба с экстремизмом ведётся не только в местах лишения свободы. В сентябре сотрудниками отделов просвещений совместно с Министерством образования Дагестана были организованы мероприятия, просветительские лекции, связанные с пропагандой против экстремизма. Они проводятся в школах, вузах. Мы понимаем и видим, что результат от таких лекций очень высок.

Думаю, что следует более детально разработать данное направление, подготовить материалы, максимально подходящие для школ и вузов. Нужно привлекать администрации школ, вузов, продумать отдельно план для тюрем и для работы с соцсетями и обществом в целом. Для этого следует активно привлекать богословов и психологов. Требуется составить план профилактики терроризма по каждому направлению. Нужно определить, сколько должно быть лекций на данную тему в местах лишения свободы, какого характера лекции нужны, что они должны в себя включать. В этом важном деле нам помогут, конечно, видео материалы ответов мировых богословов, а также видео показы террористических актов (например, захват роддома в Кизляре и т.п.), которые можно дополнить беседами о том, какая идеология была у тех нелюдей, кто стояли за данными страшными многочисленными терактами.

Следует определить, как правильно проводить лекции, чтобы молодёжь не забывала теракты в Буйнакске в 1999 г, в Норд-осте в 2002 г, в Беслане в 2004 г, чтоб новое поколение видело, понимало, помнило, что ваххабиты оставили после себя в Чечне, и районах Дагестана.

Почему я напомнил про эти теракты? Потому что вижу на личном опыте, что напоминание об этих злодеяниях (когда мы говорим: «Посмотрите, что эти террористы, прикрываясь Кораном и хадисами, оставили после себя!») после проповедей с историями, примерами из священных писаний приносит намного больше пользы, чем без этих напоминаний.

Хвала Всевышнему: сегодня мир в республике и в целом в нашей стране! Но, если исходить из знаний о геополитике нашей страны, будет очевидным факт: регион в зоне большого риска. Мы все знаем, что наши враги не спят, они ведут свою чёрную работу постоянно! И нас должен уже сегодня волновать вопрос, каков будет их следующий шаг завтра, чтобы послезавтра не случилось то, что будто внезапно наступило на Украине, в Сирии и в целом на Ближнем востоке. Не исключено, что те же методы будут применяться и в нашем регионе.

В 2010-м году я с коллегами проходил курсы повышения квалификации в Сирии (длились они полгода). Мы прибыли в известный во всём мире институт Абу-Ннур в городе Дамаск в Сирии. Стоит пояснить, что до этой поездки и учёбы я много раз встречал студентов данного вуза в своей стране, и большая часть этих людей, к сожалению и моему удивлению, разочарованию, была радикально настроена.

Ещё на Родине тогда до 2010-го года я многократно задавался вопросом: «Как этот вуз, который официально против экстремизма, это учебное заведение суфийского толка, где делают зияраты, читают мавлиды (это то, что радикалы считают недозванным) выпускает студентов, значительно склонных к терроризму?!!». Очень удивлял меня сей парадокс. Это было для меня странно ещё и потому, что студенты, окончившие Дагестанские религиозные учебные заведения, наоборот, сильно защищены от многих видов негативной, разрушающей пропаганды.

И только к окончанию учёбы на курсах в институте Абу-Ннур для меня прояснилась картина. Оказалось, что здесь в самом учебном процессе уже заложены предпосылки, которые способствуют облегчению вербовки выпускников Сирийских религиозных вузов в случае, если к ним будет проявлен интерес со стороны лиц, заинтересованных в разжигании войн, трагедий и т.п.

Я подметил для себя несколько основных таких моментов-предпосылок, которыми хочу поделиться и с вами:

1.Итак, первый момент: если дать на проверку перевод Корана востоковеду или знатоку арабского языка, они посмотрят дословный перевод Корана, сделают вывод: правильно перевели Его или нет. Если на это же самое посмотрит теолог или богослов, то они увидят картину в другом образе. В Коране есть аяты, решения которых отменены. Яркий пример: запрет алкоголя проходил в несколько этапов. Подобные моменты есть и в Хадисах пророка с.а.в, есть аяты и Хадисы, которые связаны между собой и дополняют и разъясняют решения аятов Корана. Есть аяты, которые несут обязательный характер или желательный... И есть многие другие моменты, о существовании которых человек, дословно переводящий Священное писание, не имеет понятия.

Поэтому богослов, если даже перевод будет правильный, учитывая эти моменты и зная последствия для общества, может запретить что-то или указать, как перевести более правильно и с какими комментариями. О данной опасности много говорил, писал статьи и книги покойный Курамухаммад Рамазанов - зам. Муфтия РД, посмертно награждённый президентом РФ орденом Мужества.

2.Второе, что я заметил во время учёбы в сирийском вузе – это то, что там делают перевод хадисов по своему умозаключению, на своём уровне знания арабского языка, которым владеют студенты факультета арабского языка в институте Абу-Ннур. Они не

обращают внимание на причины, почему Пророк с.а.в. рассказал данный хадис, в каком контексте, является этот хадис комментарием к аяту Корана или нет и т.д. Они просто смотрят, достоверный хадис или нет, и что по этому хадису сказал Аль-бани.

3. Третий момент - это призыв преподавателей данного вуза, чтобы студенты сами выносили Шариатские решения уже даже тогда, когда нет полного окончания учебы. В Исламе четыре мазхаба, некоторые говорят, что четыре мазхаба - это разделение. Интересно, что будет, если каждый начнёт решения брать с Корана и Хадисов, ссылаясь на своё личное понимание вопроса? Сегодня это уже происходит!! Особенно ярко это видно в соцсетях, но это только начало страшного будущего, если не предпринять правильные шаги и не взять ситуацию под контроль.

4. Четвёртая беда заключается в том, что там, в сирийских вузах, сильно рекламируются радикальные учёные (например, Альбани, Ибн-Каим Аль-джавзи, Ибн-Тайми Абдуль-Ваххаб и другие). В 2010-м году тяжело было найти книгу в Сирии, где не было дописки Аль-Бани после хадиса (его приписывают после великих учёных Бухари и Муслима).

Но тонкость данного направления пропаганды в том, что преподаватели ссылаются не на радикальную информацию данных учёных, а лишь на одобряемую обществом часть информации. Но в целом такой подход шаг за шагом приучает людей следовать за решениями данных учёных (в том числе потом уже берётся и радикальная информация, как допустимая, достоверная).

На первый взгляд каждый из этих пунктов в отдельности выглядит безобидным, (хотя очевидно, что и по отдельности методы несут в себе угрозы). Преподаватели думают: «Что страшного, если человек читает Коран, переводит хадисы, выносит решения и читает правильные решения, хотя и радикальных учёных?». Но если всё это объединить, то может получиться вот что: однажды к человеку может прийти некий провокатор и сказать: «Брат, открой перевод Корана Кулиева, почитай некий аят, посмотри в определённую книгу перевода хадисов на некий хадис, почитай решения «великих учёных» в книгах и сделай сам вывод!» Что получится? Сколько людей скажут: «Мне нужно сперва пойти к имаму, знатоку Ислама, может у него есть другое объяснение всему прочитанному!» Увы, этот пример не из будущего, сегодня уже происходят такие моменты.

Хотя у нас сейчас и не религиозная конференция, но поднятая мною тема очень важна и в рамках этой встречи. И вот почему! Мы видим, что приведённые мною четыре «ошибки» сирийских вузов, являющихся минами замедленного действия, с каждым годом всё больше и больше провоцируют распространение ложной пропаганды в исламской среде среди мусульман России. Последствия ощутимы даже сегодня.

Если мы сейчас не предпримем меры, через 5-6 лет как раз к следующим выборам президента России наверняка будут предприняты экстремистами попытки дестабилизации обстановки в России, и последствия окажутся гораздо ощутимее, чем это мы уже видели/видим на своём веку на примере Украины, некоторых мусульманских стран и республик.

Резюмируя всё выше сказанное, я хотел бы предложить варианты решения обозначенных проблем и болевых точек:

1. Следует рекомендовать Муфтияту РД возобновить деятельность экспертного отдела, чтобы граждане, предприниматели, занимающиеся продажей религиозной литературы, работники правоохранительных органов могли обратиться к мнению экспертов, какую литературу можно читать/разрешить продавать, а от которой следует воздержаться, а какая даже очевидно несёт угрозу.

2. Нужно создать совместно с Министерством печати и информации, комитетом по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РД и Муфтиятом РД специальный экспертный отдел. А они все потом могут организовать совместную работу по борьбе с пропагандой экстремизма в цифровом мире и не только. Следует взять под контроль Исламское онлайн обучение (не забываем, что Интернет сейчас имеет сферой влияния не то, что всю страну, но даже мир). В течение обучения преподаватели имеют долгий контакт и большое влияние на студентов. В некоторых так называемых программах сайтов с онлайн обучением одновременно используются те четыре страшных направления, практикующиеся в некоторых арабских вузах, о которых я говорил выше.

Войдя в доверие к студентам, такие лжеучителя могут рекомендовать им добавиться в их различные группы в соц сетях, на просторах которых эти экстремисты продолжают вербовку. Раз есть спрос, мы должны выступить с достойной альтернативой на данную потребность исламского населения в получении достоверных знаний, а именно, нужно предложить религиозным учебным заведениям создать, внедрить виды, проекты онлайн обучения, как благоприятный способ борьбы с экстремизмом и помощи тем людям, кто будет искать сайты для дистанционного получения знаний. Давайте больше привлекать в экспертные отделы специалистов из разных органов, в том числе теологов правоохранительных структур, которые знают изнутри данную проблему и сами сохранены от негативного влияния экстремизма.

Наша страна, как корабль, на котором мы все вместе плывём. Если внутри корабля решит вдруг одна группа людей: «А давайте мы не будем подниматься наверх за водой, а сделаем маленькую дыру внизу нашего судна и будем набирать воду здесь, снизу?!». Если люди, кто находятся наверху корабля, скажут, что их это не касается, и пусть та кучка людей с нижнего этажа сама между собой решит вопрос с водой. Что в итоге случится, если другие люди, кто внизу, которые находятся рядом с «заговорщиками», не поднимут шум, не предпримут попытки остановить экстремистов и не сообщат наверх, что там затевается!?

Различные группы людей в нашем обществе делают попытки сделать дыру в этом корабле, говоря: «Зачем нам идти и спрашивать у более опытного и знающего, у богослова? Лучше спрошу в какой-нибудь группе или можно загуглить и тут же получить ответ, сидя дома на диване». Если посмотреть на геополитику страны, станет очевидно, что попытки потопить наш корабль, к сожалению, будут всегда. И только работая вместе, сообщая, мы сможем сохранить себя и своё будущее в мире».